

Когда Цзи Лин примчался в лабораторию, Юй Цюшэнь как раз выходил из своего кабинета.

В руке он держал стакан с ледяным кофе, взгляд был слегка приподнят, а копна белых волос небрежно рассыпалась по плечам, придавая ему какой-то обволакивающий, мягкий вид.

— Юй... профессор, — Цзи Лин потупил взор, стараясь выглядеть как можно послушнее, лишь бы этот человек не придрался к нему хоть в чем-то.

Юй Цюшэнь на мгновение замер, внимательно оглядев его с ног до головы:

— Температура есть, а волосы не просушил? Ждешь, пока болезнь осложнится?

Цзи Лин осекся.

Этот тип что, нарочно ищет повод прицепиться?

— Нет... просто вы велели мне прибыть в течение получаса, — Цзи Лин был на полголовы ниже, а его черные волосы мягко обрамляли лицо, из-за чего он выглядел как самый прилежный студент.

Юй Цюшэнь кивнул:

— В следующий раз исправлюсь, дам тебе сорок минут.

Цзи Лин:

— ...

Щедрый, ничего не скажешь. Аж до смешного.

— Завтракал? — Юй Цюшэнь сегодня был на удивление разговорчив, совсем не походил на того человека, о котором шептались в общих чатах.

— Да, — Цзи Лин в замешательстве последовал за ним. Не успел он опомниться, как они оказались у входа в лабораторию. Он услужливо открыл дверь: — А куратор Хуан сегодня не придет?

— М-м.

Юй Цюшэнь достал из шкафа защитный костюм и протянул ему. Они облачились в экипировку и вошли внутрь:

— У его супруга проблемы со здоровьем, он взял отгул на день, так что сегодня за ходом эксперимента прослежу я.

У Цзи Лина дернулось веко.

Хотя куратор Хуан тоже был одним из самых строгих преподавателей в училище, это все же лучше, чем если бы сам командир лично проверял его работу.

В лаборатории у каждого флакона и материала было свое место. Цзи Лин, который постоянно здесь работал, знал их наизусть.

— Подай мне пробирку A003, — безразличным тоном произнес Юй Цюшэнь.

Цзи Лин тут же, словно верный пес, бросился исполнять поручение. Он присел на корточки и принялся рыться в шкафу. Юй Цюшэнь небрежно отодвинулся в сторону, освобождая ему больше места.

— Держите, — Цзи Лин нашел нужное и протянул пробирку.

На его руках были перчатки, плотно прилегающие к запястьям, края которых были заправлены под рукава защитного костюма — ни единого участка кожи не осталось открытым. Цзи Лин не мог уловить настроение этого великого командира ни по чему, кроме интонаций его голоса.

— По какому принципу вы обычно делитесь на группы? — спросил Юй Цюшэнь.

Цзи Лин призадумался:

— Жребий...

— ?

Юй Цюшэнь прервал свои манипуляции, и его холодные голубые глаза за стеклом защитной маски устремились на парня.

Это был второй раз, когда Цзи Лин смотрел ему прямо в лицо, пусть даже видел лишь его половину.

Цвет его глаз сильно отличался от глаз Цзи Лина. Если попытаться описать, то глаза Юй Цюшэня были цвета безоблачного неба или глубокого моря в погожий день — благородный, чистый оттенок.

Цзи Лин подумал, что его собственные глаза, скорее, бледно-голубые, даже с серым подтоном, будто подернутые дымкой.

Обладатель благородных глаз слегка прищурился и неодобрительно произнес:

— Считаю, что жребий — плохой способ. Это не позволяет группе максимально раскрыть потенциал сотрудничества и несправедливо по отношению к тем, кто действительно стремится к результату. Я предложу руководству внести изменения.

У Цзи Лина дернулся уголок рта.

Этот высокопоставленный командир обожал вносить предложения и спрашивать мнение других. Но, по крайней мере, сейчас он сказал что-то разумное. Вполне можно слушать.

— Поддерживаю ваше решение, — лениво отозвался Цзи Лин, продолжая наблюдать за тем, как тот смешивает реагенты.

Цвет в пробирке медленно сменился с прозрачного на розовый, а затем превратился в мутно-желтый — процесс шел даже точнее, чем в учебниках.

— В обычное время не называйте меня «вы». Можете считать меня вспомогательным персоналом вашей группы, не нужно лишнего психологического напряжения, — сказал Юй Цюшэнь.

Ну да, конечно, вспомогательный персонал, который заставляет приползти сюда за тридцать минут!

Цзи Лин кивнул, пропустив слова мимо ушей:

— Хорошо.

Когда реагенты отправили в анализатор, Юй Цюшэнь немного расслабился. Он обвел взглядом помещение и наконец остановился на лице Цзи Лина. Даже зная, что за маской видны лишь его глаза, Цзи Лин почему-то занервничал.

— Студент Цзи Лин, — позвал Юй Цюшэнь.

От его донельзя серьезного тона Цзи Лин почувствовал, что сейчас провалится сквозь землю.

— Профессор Юй... можно без этой приставки «студент»? — спросил Цзи Лин.

— Хорошо, — Юй Цюшэнь оказался на удивление покладистым. — Цзи Лин.

— М-м?

Юй Цюшэнь задал вопрос, совершенно неуместный в данной обстановке:

— Когда ты обычно приходишь в лабораторию? И когда уходишь?

Цзи Лин от такого вопроса даже растерялся, но ответил честно:

— В лаборатории... нет строгих требований по времени. Куратор Хуан зовет — я прихожу, а ухожу, как только задание выполнено.

— Ясно.

Юй Цюшэнь достал результаты анализа, распечатал данные, расписался в графе ответственного и передал бумаги Цзи Лину.

Как только дело было сделано, Цзи Лин начал искать предлог, чтобы улизнуть. Работать в одной комнате с таким человеком — еще куда ни шло, но вот просто находиться рядом, когда делать нечего — это настоящее мучение.

— Профессор Юй, если у вас больше нет...

Цзи Лин не успел договорить, как Юй Цюшэнь перебил его:

— Студент Цзи Лин.

Цзи Лин:

— ...

— Считаю, тебе стоит больше времени уделять экспериментам, чтобы достичь лучших результатов, публиковать больше отчетов или участвовать в тренировках для повышения физической подготовки.

Цзи Лин чувствовал, что слышал каждое слово из этой тирады по школьному радио. Его что, прислали сюда в качестве агитатора за учебу?

Цзи Лин дернул щекой:

— Командир Юй, я и так стараюсь изо всех сил. Мой рейтинг по практическим занятиям в этом году — А+. К тому же, важно соблюдать баланс между трудом и отдыхом. Каждый год в Первом военном училище случаются инциденты, когда студенты подрывают здоровье из-за переутомления. Я очень дорожу своим телом.

— ...

После этого обмена любезностями в духе студент-командир, Цзи Лин почувствовал, что их едва потеплевшие отношения снова скатились к точке замерзания.

— Хорошо, — кивнул Юй Цюшэнь. Не выдав ни единой эмоции, он холодно добавил: — Завтра в десять утра семинар. Сразу предупреждаю: быть вовремя, до секунды. Опоздаешь — заставлю писать объяснительную на пять тысяч слов.

— ...

Сказав это, он вышел из лаборатории.

Цзи Лин наблюдал, как он аккуратно снимает перчатки и защитный костюм, поправляет белые

волосы и направляется в сторону кабинета.

Интересно, опять разозлился?

Цзи Лин цыкнул.

Слишком уж он капризный, что за ослиный характер!

<http://bllate.org/book/22232/2321436>